

Сразу же после пожара (в ночь с 8 на 9 мая) Поляков три дня подряд, пользуясь своим административным ресурсом — членством в Совете при Президенте РФ по культуре и искусству, пригласил журналистов различных телеканалов и, позируя на фоне пепелища, кричал: «Пожары происходят в Перedelкино не случайно. Чуть ли не десять пожаров произошли в Перedelкино. Дачи горят, чтобы потом продать эту землю». Увлечённый «пиаром на пепелище» Поляков забыл, что земля в Перedelкино принадлежит государству и руководство МЛФ, если бы даже и очень захотело, не смогло бы продать ни одного квадратного метра драгоценной земли, оставшейся после пожара. Кстати, откуда он насчитал десять пожаров — никому неизвестно, и «ЛГ» бесцеремонно искажает факты, когда в № 20 (2013 г.) в материале «Рукописи горят» утверждает: «Только в этом году случилось три пожара». По этому поводу Станислав Куняев на совещании у министра культуры 15 мая осадил редактора «ЛГ»: «Господин Поляков, мы все скорбим о гибели нашего друга Михаила, но не надо лгать. В 2013 году у нас случился один пожар! Вам этого мало? Вам хочется, чтобы их было три?» Дезинформатор, застигнутый врасплох, пробормотал что-то невразумительное и замолк.

А Юрий Конопляников добавил: «Ты, Юрий Михайлович, не возмущался, когда несколько лет тому назад при председателе Владимире Огневиче сгорела дача Риммы Казаковой. Видимо, тот злополучный пожар тебе был на руку, поскольку освободился участок от казённой дачи, на фундаменте которой ты возвёл свой особняк. А вскоре, несмотря на то, что Международная общественная организация писателей «Международный Литературный фонд» дала тебе разрешение на строительство с условием (и ты сам это условие выдвинул и не раз его озвучил), что поставив готовую дачу на баланс Международного Литфонда, — ты обманул Литфонд: подал иск в суд и с помощью скандально известной Кондаковой, которая заявила от имени Международного Литфонда

Одна ложь тянет за собой другую: «В огне погиб архив Ан. Рыбакова: рукописи, письма, библиотека военных мемуаров, которую Анатолий Наумович собирал всю жизнь». («ЛГ» № 20). Но на совещании у министра культуры 15 мая выступила представитель главного литературного архива страны и опровергла это, сообщив, что Рыбаков ещё при жизни сдал всё самое ценное, что у него было на даче, в государственный архив, как делали и другие писатели.

«ЛГ» пишет о пожаре, связанном с наследниками Анфиногенова, и о том, что МЛФ «обязан

«Пожары происходят в Перedelкино не случайно. Чуть ли не десять пожаров произошли в Перedelкино. Дачи горят, чтобы потом продать эту землю», — три дня подряд кричал Поляков.

был просить соответствующие органы провести расследование» и что «ответственность руководители Литфонда возложили на малолетних внуков, якобы разведших костёр на веранде». Особенно низко здесь звучит формулировка «якобы разведших костёр». А что тут глумливо иронизировать, если следствие по поводу этого пожара без колебаний установило, что именно анфиногеновские внуки, разжёгшие костёр на деревянной старой веранде, были виновниками пожара? И это установило следствие, а не «президиум Литфонда», как утверждает «ЛГ». А детские надо учить правилам противопожарной безопасности, и это должны делать их родители-арендаторы, а не Иван Переверзин и не Станислав Куняев. Неужто руководство МЛФ виновато в том, что на даче, арендуемой Лопухиным, приглашённый арендатором личный сантехник зимой разогрел печную трубу, которая была забита снегом, при помощи паяльной лампы? А если уж говорить о пожаре на даче Михайлова, причину которого в отличие от самостоятельного «криминалиста» Полякова следствие пока не установило, то вспомним: друзья, навещавшие его, свидетельствуют, что у него была привычка распивать вечером бутылку-другую французского вина за столом, на котором горели свечи. К тому же без сильно

провёл министр культуры Владимир Мединский. Ощущая его поддержку, «Литературка» совсем распоясалась.

Естественно, что главными докладчиками на совещании были Поляков и его заместитель Кудимова. Первый — оттяпал у МЛФ участок и незаконно приватизировал его вместе с построенной дачей, затем на соседнем участке воздвиг особняк для дочери и подал документы на его приватизацию вместе с прилегающей землёй, однако на этот раз суд ему отказал. Вторая судилась с Литфондом, чтобы получить, подобно своему патрону, в собственность и дачу, и землю. Но процесс проиграла, в том числе, наверно, и потому, что рядом с ней в суде не было профессиональной брехуны Надежды Кондаковой, которая уже сегодня, например, бегает по Перedelкино и кричит-разносит как со своего патрона, в собственность и дачу, и землю. Но процесс проиграла, в том числе, наверно, и потому, что рядом с ней в суде не было профессиональной брехуны Надежды Кондаковой, которая уже сегодня, например, бегает по Перedelкино и кричит-разносит как со своего патрона, в собственность и дачу, и землю.

Как бы то ни было, и Поляков, и Кудимова — большие «специалисты» по Перedelкино. Видимо, получившую информацию о писательском послесловии от них, а также из уст небезызвестного Пожигайло, ратующего за передачу так называемой дачи Айтматова киргизской диаспоре, министр культуры В.Р. Мединский заявил: «Перед нами стоит задача сохранить в Перedelкино четыре федеральных литературных музея, подведомственных министерству культуры, которые окружены старыми деревянными домами и могут быть уничтожены при пожаре».

Да, пожары уничтожают всё: московские рынки, складские помещения, дома инвалидов, рестораны, целые этажи небоскрёбов «Москвы-Сити» и Грозного... «С Божией стихией царям (не то, что Литфонду!) не совладать», — писал Пушкин. Но какие четыре музея имел в виду министр? Пастернак, Чукковский, Окуджавы... А четвёртый? Наверно, Евтушенко, который по доброй воле Полякову отступил у МЛФ в один и тот же январский день 2003 года в суде г. Видное участок с литфондовской дачей... «Мы с Евтушенко возлегли свои дачи с нуля!» — торжест-

венно заявил на совещании у министра Поляков. Но разве это так? «С нуля» — это когда нет ни земли, ни дачи. А тут у одного 12 соток, у другого — 40, стоимостью 60 тысяч долларов США за сотку. Хорошо себе нуль! У Евтушенко была прекрасная литфондовская дача, на которой он жил аж с начала 70-х годов, а потом, в 90-е, пристроил к ней веранду и мансарду и подписал с МЛФ договор, в котором обещался эту пристройку считать своим благотворительным взносом в пользу Литфонда... Но вместо этого подал в суд и по той же схеме, что и Поляков, и с помощью той же Кондаковой, признавшей иск «справедливым», стал хозяином и земли, и дачи. А ещё через три года президентская амнистия «итога приватизации», к сожалению, узаконила эти нечестоплотные деяния.

Ну, в таком случае и Полякову надо устроить в своём особняке музей, куда особенно будет притягивать экскурсантов рассказ о подвиге на лестнице, когда он, не убоявшись преступника, метнулся на второй этаж за десантным ножом. Музейная история. Музейное место. Музейный нож. Может быть, с той поры от нервных потрясений у главного редактора «Литературки», что-то стало с памятью, поскольку далее он описывает, «что потеряли писатели, в том числе и в первую очередь, при "решительном" хозяевстве И. Перевезина и С. Куняева» («ЛГ» № 21, стр. 5). И следом идёт перечень потерь с указанием даты «преступления»: нынешних руководителей Литфонда: «Дом творчества в Коктебеле, Дом творчества им. Чехова» потеряны в 1993-1994 гг., «Дом творчества им. Я. Райниса (Латвия)» потерян в 1992 г. (Может быть, Куняев с Перевезиным и весь Крым отдал Украине, и всю Прибалтику Латвии, Литве и Эстонии? — чего мелочиться!). «Центральная поликлиника Литфонда акционирована в 1992 году и продана, Центральный Дом Литераторов в Москве позимитован в 1992-м правительством Москвы»... И такого рода перечень занимает половину полосы. При желании в него можно добавить шахты Кузбаса, нефтяные вышки Югры, а главное — восьмизэтажное здание «Литгазеты» в Костянском переулке (4 тыс. 695 кв. м.), принадлежавшее Союзу писателей СССР и утраченное во времена, когда газетой руководил Юрий Поляков. Жаль, что Куняев с Перевезиным не успели продать его — по сведениям, добытым из интернета — Вячеславу Всеволодовичу Копыёву, председателю правления, президенту благотворительного фонда «Система», члену Совета директоров ОАО АФК «Система», — Поляков опередил их.

Ну, а если говорить серьёзно, то Перевезин приехал в Москву и стал руководителем Литфонда России лишь в 2001 году, а Станислава

Куняева избрали председателем президиума МЛФ в 2008-м...

Перечень утрат писательского сообщества, опубликованный в «Литературке» под заголовком «Что было и что осталось от собственности СП СССР», заканчивается многозначительной фразой: «Смогут ли писатели без вмешательства государства сохранить остатки имущества?» Почти все участники совещания у министра культуры (кроме Ст. Куняева и Ю. Конопляникова) дружно ратовали за идею, сформулированную Поляковым в газете, о том, что навести порядок в Перedelкино «способно только государство». Но только люди с плохой памятью, подобные Полякову, могут утверждать это, ибо писатели России не забыли, как при помощи ельцинско-чубайсовского государства и его законов в 90-е годы Союз писателей СССР и его Литфонд были обворованы до нитки, на наших счетах обесценены громадные суммы денег, у нас были украдены все дома творчества, все издательства, все детские сады и пионерлагеря, все поликлиники... Лишь чудом уцелели какие-то жалкие остатки собственности, главный из которых — Перedelкино. И вы хотите, чтобы мы пошлы во второй раз на подобное экономическое самоуправство? Неужели вы верите, что государство отремонтирует для писателей старые дачи или снесёт их и на этом месте построит новые? Мы знаем, чем это закончится. Государство уже разработало план второй волны приватизации. Перedelкино, попав в государственные лапы «негосударственным людям», сразу будет отправлено в эту вторую волну, будет приватизировано. Писатели, лишившись поддержки Литфонда в оплате аренды, будут вынуждены платить за жизнь в Перedelкино по коммерческим ценам, и большинство, несомненно на такие траты, будет изгнано со своих дач, земля будет скуплена второй волной приватизаторов, волю которых озвучивают Поляков и бывший заместитель министра культуры, а ныне председатель комиссии по культуре в Общественной палате РФ Пожигайло, пытающиеся вывести Перedelкино из общественной собственности в государственную для включения его потом в приватизационную схему.

Но отдаёт общественную собственность государству можно лишь по решению высшего органа власти МЛФ — общей конференции делегатов, которые представляют интересы 15-ти тысяч членов Международного Литфонда. А уж тут писательское сообщество никогда не даст руководству Литфонда разрешение на подобную глупость. Общественная собственность в России защищена Конституцией и федеральными законами от всяких посягательств «приватизаторов» вроде Полякова и «государственников» вроде Пожигайло. Из Федерального закона «Об общественных объединениях» (принят 14.04.1995г.): «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти недопустимо...» (статья 17). «Собственность общественного объединения охраняется законом» (из статьи 30). «Собственниками имущества являются общественные организации, обладающие правами юридического лица. Каждый отдельный член общественной организации не имеет права собственности на долю имущества, принадлежащего общественной организации» (статья 32. — Это к вопросу о «приватизациях» Полякова и Евтушенко). Вам всё понятно, господа? Так не мешайте нам обустроивать и развивать наше общее легендарное Перedelкино. А сколько лжи выливается со страниц наших газет на нынешнее руководство Литфонда, в первую очередь на И. Перевезина и Ст. Куняева! Опять вытаскивается из поляковско-кузнецовской колоды засаленные карты о том, что Перевезин «продал Малеевку» и детский сад, что «до полного разрушения и упадка доведён знаменитый Дом творчества "Комарово"» и т.д. По всем этим лживым, много раз использованным обвинениям есть решения судов, которые обяжут пожелтевшую «Литературку» и не менее одиозную «Лит. Россию» выплатить И.И. Перевезину денежную компенсацию за клевету и моральный ущерб. Но им не мешает. Та же «Лит. Россия» от 17.05.2013 г. пишет: «Кто руководит Международным Литфондом? Станислав Куняев. Помнится, приступая к новым обязанностям, он клялся и божились, что вдвое уменьшит себе нехилую зарплату (его предшественник Феликс Кузнецов получал в Литфонде 150 тыс. руб.)... на деле всё оказалось уткой»... Что ж, придётся ознакомить редактора «Лит. России» с короткой справкой, подписанной директором МЛФ и главным бухгалтером: «Дана Куняев Станиславу Юрьевичу — председателю президиума МООН «МЛФ» в том, что по его личному заявлению об уменьшении

Ложь должна быть чудовищной, чтобы в неё поверили...

Комментарии
к публикации в «Литературной России» (17.05.2013), «Литературной газете» (№ 20, 21 за 2013 год) и к заседанию у министра культуры В.Р. Мединского по поводу Перedelкино

«Самый уникальный оборотень — это, несомненно, Юрий Поляков. Человек феноменальной беспринципности, начавший путь в литературу с весьма средних стихов, впоследствии закрепившийся на острие комсомольской прозы жизни, а потом и прозы жанра, оборачиваясь, наверно, чаще, чем прилив сменяет отлив. Он всегда выполнял социальный заказ. То хвалил комсомол, то ругал. Потом бессовестно оклеветал армию, затем, не получив куска от демократов, обернулся патриотом, однако и в этом непривычном качестве всегда терпеливо ждал и кусок всё-таки отхватил. Теперь с этим куском в зубах он бежит впереди планеты всей, а за ним бьются и ширятся серые колапки его подчинённых по «Литературной газете»».

Максим ЗАМШЕВ.
«Московский литератор», № 14, 2003 г.

(не имея на то полномочий, выступая на суде с доверенностью-фальшивкой) отказ от литфондовской собственности в твою пользу. Ты фактически присвоил участок земли Литфонда в 12 соток с фундаментом и коммуникациями, не заплатив за них ни копейки. И как после этого ты можешь выступать здесь, в Министерстве культуры, у самого министра и обсуждать судьбу Перedelкино?! А кстати, кто поджёг дачу несчастью Риммы Фёдоровны Казаковой? Или это «судбоносное пепелище» — не предмет для твоих «великих» писательских раздумий?!

«ЛГ» в статье «Рукописи горят» в очередной раз дезинформирует общественность, когда называет избрание руководства МЛФ на конференции в апреле 2008 года «переворотом в стиле "Маски-шоу"». Все наши конференции, V-я, VI-я и VII-я, признаны и Московским городским, и Верховным Судом абсолютными законными, и это подтверждено их регистрацией в Минюсте. И зря Юрий Поляков картинно машет кулаками после «драки». Она закончилась его поражением.

«ЛГ» (№ 20) пишет о том, что Перedelкино — «это покосившиеся заборы, хлипкие строения, заросшие бурьяном участки — всё это должен бы поддерживать, ремонтировать и реконструировать Литфонд». Во вспомним, что с 1990 по 2008 год, при директоре Гюлумяне, председателях Огневиче, Полякове, Феликсе Кузнецове, Литфонд не отремонтировал ни одной дачи, не поставил ни одного забора. Мы в 2008 году получили Перedelкино действительно в плачевном состоянии и,

«Поляков, услышав шум, спустился со второго этажа, увидел на полу раненую жену и, столкнувшись нос к носу с мерзавцем, принял мужественное решение» — бежать обратно вверх...

несмотря на все юридические тяжбы, в которые нас ввергли Поляков и Ко, за последние три года вложили в обустройство писательского городка около 20 млн. рублей, отремонтировали 12 (!) дач, поставили сотни метров новых заборов, модернизировали во многих строениях отопительную систему и так далее. Поэтому не мешайте нам работать. Постепенно мы возродим Перedelкино, пришедшее в упадок при прошлых руководителях, в числе которых был и сам Ю.М. Поляков.

«ЛГ» во всех своих сегодняшних материалах о трёх пожарах, происшедших в разные годы в Перedelкино, громоздит одну ложь на другую. Вспоминаю о пожаре, случившемся летом 2012 года, она пишет: «Дотла сгорела дача, которую занимали два фронтоника: Артём Анфиногенов и Анатолий Рыбаков». Анатолий Рыбаков ушёл из жизни более десяти лет тому назад, Артём Анфиногенов скончался весной 2011-го. На момент пожара на даче жили их невестки, внуки и прочая родня. Но «ЛГ», чтобы усилить драматизм происходящего, изображает всё так, будто дача сгорела при жизни писателей. О таких «жёлтых» журналистах есть пословица: «Ради красного словца не пожалеет ни мать, ни отца».

действующих снотворных он практически не засыпал...

Понимая, что за всеми арендаторами и их внуками не уследишь, в договорах, которые подписывают все писатели, арендующие дачи в Перedelкино, сказано: «Арендаторы несут ответственность за пожарную безопасность арендуемых помещений». Дач, дирекция писательского городка обязана заботиться о пожарной безопасности, но лишь после того, как арендаторы обратятся с опасениями, предложениями и просьбами по поводу этой самой безопасности, ибо только им, живущим на своих дачах, известнее и виднее каждодневное состояние сетей и коммуникаций...

В юриспруденции есть понятие «несчастный случай». Это может относиться и к пожару, и к такому, например, факту, как нападение на дачу Полякова, происшедшее два с лишним года назад, когда на его участок посреди ночи якобы вошёл какой-то негодяй, связал домработницу, спавшую в сторожке, заткнул ей рот кляпом, отобрал ключи, открыл дачу, ударил встретившуюся на его пути жену Полякова рукояткой пистолета по голове. Поляков, услышав шум, стал спускаться со второго этажа, увидел лежащую на полу раненую жену и, столкнувшись нос к носу с мерзавцем, принял «мужественное решение» — бросился бежать обратно вверх по лестнице за ножом; не сразу нашёл его и опять стал спускаться вниз, чтобы расплатиться с негодяем и помочь супруге, но опоздал. Тот успел скрыться...

Но нет хуже дела добра: если бы Поляков бросился с ножом на преступника, вооружённого пистолетом, то мы могли бы навсегда лишиться отважного главного редактора «Литературной газеты», и кто бы тогда сочинил всецельские детективные истории из жизни нынешнего руководства Международного Литературного фонда и всех вместе взятых союзов писателей? Кто бы тогда разрывал рубашку на груди и кричал на всю страну на фоне перedelкинского пепелища перед телекамерами: «Бы что, Куцёвку хотите здесь устроить?» — забыв о том, что сцены с перedelкинской «Куцёвкой» и избиванием жены уже были сочинены и отпечатаны в памяти здешних обывателей два года назад.

В следующем после 20-го, в 21-м номере «ЛГ» тема «горящего Перedelкино» продолжается с ещё большим лживым пафосом, поскольку статья «Дохожайничали!» посвящена совещанию о судьбах писательского городка, которое

дарству можно лишь по решению высшего органа власти МЛФ — общей конференции делегатов, которые представляют интересы 15-ти тысяч членов Международного Литфонда. А уж тут писательское сообщество никогда не даст руководству Литфонда разрешение на подобную глупость. Общественная собственность в России защищена Конституцией и федеральными законами от всяких посягательств «приватизаторов» вроде Полякова и «государственников» вроде Пожигайло.

Из Федерального закона «Об общественных объединениях» (принят 14.04.1995г.): «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти недопустимо...» (статья 17). «Собственность общественного объединения охраняется законом» (из статьи 30). «Собственниками имущества являются общественные организации, обладающие правами юридического лица. Каждый отдельный член общественной организации не имеет права собственности на долю имущества, принадлежащего общественной организации» (статья 32. — Это к вопросу о «приватизациях» Полякова и Евтушенко).

Вам всё понятно, господа? Так не мешайте нам обустроивать и развивать наше общее легендарное Перedelкино.

А сколько лжи выливается со страниц наших газет на нынешнее руководство Литфонда, в первую очередь на И. Перевезина и Ст. Куняева! Опять вытаскивается из поляковско-кузнецовской колоды засаленные карты о том, что Перевезин «продал Малеевку» и детский сад, что «до полного разрушения и упадка доведён знаменитый Дом творчества "Комарово"» и т.д. По всем этим лживым, много раз использованным обвинениям есть решения судов, которые обяжут пожелтевшую «Литературку» и не менее одиозную «Лит. Россию» выплатить И.И. Перевезину денежную компенсацию за клевету и моральный ущерб. Но им не мешает.

Та же «Лит. Россия» от 17.05.2013 г. пишет: «Кто руководит Международным Литфондом? Станислав Куняев. Помнится, приступая к новым обязанностям, он клялся и божились, что вдвое уменьшит себе нехилую зарплату (его предшественник Феликс Кузнецов получал в Литфонде 150 тыс. руб.)... на деле всё оказалось уткой»... Что ж, придётся ознакомить редактора «Лит. России» с короткой справкой, подписанной директором МЛФ и главным бухгалтером: «Дана Куняев Станиславу Юрьевичу — председателю президиума МООН «МЛФ» в том, что по его личному заявлению об уменьшении

свой 80-летие, он сможет жить и творить в Перedelкино, где уже многие годы живут Г. Зайцев, Н. Кондакова, М. Кудимова, В. Ерёмко, И. Анастасьев, О. Хлебников и прочие. Естественно, что на фоне этих «функционеров-общественников» трагически погибший Олег Николаевич Михайлов был блистательной звездой русского литературного неба. Вечная ему память...

«Литературка» снова вводит в заблуждение общественность и власти, утверждая, что «ни одна из существующих писательских организаций не является правопреемником СП СССР и Литературного фонда СССР, а, следовательно, законным собственником остатков имущества этих некогда мощных структур» (№ 21, стр. 5). Напомним «приватизаторам» Полякову, Кудимовой и иже с ними, что не при Перевезине и Куняеве, а гораздо раньше, при Владимире Огневиче, Международный Литературный фонд был объявлен правопреемником Литфонда СССР со следующей формулировкой: «Считать Литературный фонд СССР ликвидированным, его правопреемником назначить Международную общественную организацию писателей «Литературный фонд»». Печать, подпись: председатель В. Огнев. (из постановления конференции, состоявшейся в Москве 10-11 января 1992 г.)

Министерство юстиции Российской Федерации в распоряжении от 23.03.1992 г. зарегистрировало и новый устав, и новый статус Международной общественной организации писателей «Литературный фонд». Так что смиритесь, господа, со свершившимся фактом.

А из памяти никак не исчезает фигура Полякова в чёрном костюме, окружённого телевизионным охотством и почти плащущего на дымящемся пепелище. Он полон лихорадочного восторга, поскольку рад на всю страну заявить: «Перedelкинские дачи кто-то поджигает! Освобождают землю, чтобы продать». Таким возбуждённо-восторженным мы видели его и тогда, когда он в десятках печатных изданий и на многих телеканалах рассказывал, как лежала в крови на полу его жена и как он «мужественно» изгнал из перedelкинской дачи преступника, покусившегося на её жизнь. И прямо намекал, что заказчики покушения — новое руководство Литфонда (соседи-перedelкинцы же так не считают, они говорят, что «это был домашний мордобой на почве распития спиртного, после которого в правоохранительные органы последовало заявление о покушении»...)...

Доктор Геббельс однажды сказал, что ложь должна быть чудовищной, чтобы в неё поверили. Господин Поляков — достойный последователь этой доктрины.